

В диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
119571 г. Москва, пр-т, Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

на диссертацию Рыжика Андрея Владимировича на тему:

**«Теория интереса собственника в российском гражданском праве», представленную
на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3
Частно-правовые (цивилистические) науки**

1. Актуальность темы исследования. Предоставленное диссертационное исследование подготовлено на актуальную, имеющее большое теоретическое и практическое значение тему.

Традиционно интересам, их правовой обеспеченности, охране и защите законодатель уделяет крайне незначительное внимание. Предусматривая возможность охраны и защиты интересов собственника, действующее законодательство не содержит определенности в том, какие интересы защищаются, каково содержание интересов, возможно ли установление ограничения интересов, пределов их реализации? В доктрине традиционно делается попытка решить проблему понятия интересов, их систематизации, соотношения интереса и субъективного гражданского права, установить принципы реализации интересов и проч. Судебная практика предлагает собственное восприятие интересов, что при отсутствии надлежащего правового регулирования представляется закономерным. Тем не менее, предпринятые правоприменителем попытки решать существующие проблемы в отношении собственнических интересов при помощи аналогии следует признать не вполне удачными. Впрочем, винить в этом правоприменителя нельзя. Проблема кроется в отсутствии механизма правового обеспечения реализации и защиты охраняемых законом интересов собственника, доктринальная основа для которого предложена в диссертации Рыжика А.В.

Таким образом, системные проблемы правового регулирования, практики применения, противоречивость доктринальных решений и их значительная дискуссионность формируют актуальность проведенного автором диссертации исследования.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в первую очередь, обосновывается той научно-исследовательской базой, на которую опирается автор, а также системой использованных им методов анализа источников.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется Рыжиком А.В. с выделением трех этапов развития юридической мысли и подробной характеристикой научных теорий, представленных авторами в определённые периоды времени (с. 8-13 диссертации).

Внутренняя нормативная и эмпирическая, а также теоретическая основы исследования, отражены на с. 16-18, 390-484 диссертации. В библиографическом списке содержится порядка 800 источников, среди которых более 600 научных источников и 139

судебных акта, что, безусловно, позволяет сделать вывод о достаточном сопоставлении полученных результатов с результатами существующими в науке.

Обширны использованные автором диссертации методы (диалектический метод, системного анализа, формально-юридического и структурно-функционального методов, метода абстрагирования и проч.) и многих других (с. 14-16 диссертации).

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, снабжены необходимой и достаточной аргументацией, обоснованы анализом исследованных автором нормативных, судебных и доктринальных источников, их критической оценкой. Авторские позиции, высказанные в работе, содержат необходимые доводы, позволяющие расценивать сделанные выводы, как достаточно обоснованные и аргументированные.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, вывод и рекомендации, сформулированных в диссертации.

Как и аргументированность и обоснованность выводов, достоверность научных результатов определяется, в том числе, исследованной теоретической, нормативной и эмпирической базой, а также методологией исследования, что подробно освещено в предыдущем пункте отзыва. Помимо этого достоверность результатов подтверждается участием автора работы (в виде докладов и сообщений) в международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических конференциях, научных семинарах и круглых столах, проводимых в РФ и зарубежных странах, а также опубликованными им работами (75 штук), включая 5 монографий, 41 статью в рецензируемых журналах, содержащихся в Перечне российских рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, 7 статей в научных изданиях, входящих в международные БД Scopus, Web of Science.

Исследование, проведенное диссертантом, обладает несомненным качеством научной новизны, поскольку впервые в отечественной юридической науке системно обоснована функциональная самостоятельность вещных интересов собственника на основе изучения сущности и отличительных особенностей интересов в сопоставлении с субъективным и объективным правом собственности.

4. Общая оценка содержания работы, ее завершенности.

Диссертация Рыжика Андрея Владимирович представляет собой комплексное, системное исследование проблем интереса собственника в российском гражданском праве, содержащее новые, глубоко аргументированные и обоснованные выводы, имеющие теоретическую и практическую значимость, что позволяет сделать вывод о соответствии работы требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Работа написана хорошим языком, в научном стиле, что и требуется для написания такого рода работ.

Представленная работа имеет ряд неоспоримых достоинств, отраженных, на наш взгляд, в том числе в основных выводах, выносимых на защиту. В частности:

- о попытке теоретически обосновать место и значение категории интереса в гражданском правоотношении, в системе способов гражданско-правового регулирования указанных отношений, а также решении проблемы соотношения интереса с субъективным гражданским правом (положение №1);

- о значении и формах проявления интереса, их делением в зависимости от правомерности или неправомерности поведения обладателя интереса (положение № 2);

- о выделении признаков интереса, а также признаков реализации правомерных или противоправных интересов. Вызывает значительный интерес выделения стадий

реализации противоправного интереса, а также значении степени погрешности усмотрения собственника (положение № 3);

- о разграничении категорий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «правовой интерес», что имеет как теоретическое, так и практическое значение (положение № 5);

- об иерархии вещных интересов собственников и не собственников (обладателей иных вещных прав), а также необходимости распространения обязанности всех участников абсолютного правоотношения воздержаться от нарушения субъективного права, в том числе, возложения этой пассивной обязанности на обладателя интереса (положение № 6);

- о соотношении вещного интереса и содержания права собственности. Реализации вещного интереса в форме притязаний, связывающих возможность и действительность, объективное и субъективное право, целеполагание и волеизъявление (положение № 8);

- о механизме правового обеспечения интересов собственника. Разработка указанного механизма является несомненным достоинством работы и вкладом в российскую цивилистическую науку. Выделены структурные этапы механизма правового обеспечения интересов собственника, установлено соотношение с мерой субъективной погрешности собственника (положение № 9);

- о юридическо-значимой связи интересов собственника с исполнением собственником своих обязанностей и юридической природе принуждения к исполнению своей обязанности, ее соотношение с мерами гражданско-правовой ответственности (положение № 10).

Весомую практическую значимость имеют предложения автора по совершенствованию действующего российского законодательства (с. 28-29 диссертации).

Тем не менее, несмотря на неоспоримые достоинства представленного научного исследования и сделанных автором выводов, существуют вопросы, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного обоснования на защите, в частности:

1. В целом, соглашаясь с автором в вопросе о необходимости выделения двух подвидов охраняемых законом вещных интересов: законных и правовых интересов (положение на защиту № 4), на наш взгляд, не вполне удачным является использованные наименования указанных подвидов. По нашему субъективному мнению, исходя из лексикологии слов «законный» и «правовой», а также доктринальных положений теории права, слово «законный» уже по своему содержанию, чем «правовой». В свете этого, характеристика законного интереса, предложенного автором, как обеспеченного объективным вещным правом, общими началами и смыслом гражданского законодательства, требованиями добросовестности, разумности и справедливости, охраняемого и защищаемого законом правового явления, больше подходит категории правового интереса. Тогда как интересы, обеспечивающиеся субъективным вещным правом собственника, если правообладатель остается в рамках меры субъективного права и не злоупотребляет им, больше тяготеют к названию «законные интересы».

2. Хотелось бы чтобы автор работы, в процессе защиты, привел дополнительные аргументы тезису, изложенному в положении, выносимом на защиту № 7, а именно «Волевой компонент субъективного права обеспечивает, что в пределах меры лицо (1) проявляет свои интересы с направленностью на благосостояние». Термин благосостояние используется на протяжении всей работы (с. 84, 109, 110, 177, 178, 180 диссертации и многих других). Из контекста изученного материала диссертации в случаях употребления данного термина следует, что достижение благосостояния является той целью, которая побуждает собственника реализовывать свои интересы.

Однако, всегда ли на достижение благосостояния направлены действия собственника. Например, направляя, имущество на благотворительность, тем самым производя актов распоряжения им, какого благосостояния достигает собственник? Да, он может получать нравственное удовлетворение от этого, однако такое удовлетворение находится за рамками права. Возможно, цели собственника связаны не только с достижением благосостояния, они шире, поэтому и круг его охраняемых законом интересов шире, чем те, которые лежат в основании и служат целью осуществления субъективного права.

3. В положении № 11, выносимом на защиту, автор предлагает нам разграничение понятий «ограничения и обременения» вещных интересов собственника, с чем нельзя не согласиться. Однако, на наш взгляд, автор придерживается узкой позиции относительно понимания категории интересов собственника. Так, диссертант сводит понятие обременения к наличию обязанности нести бремя содержания имущества, учитывать права и охраняемые законом интересы всех иных лиц. С одной стороны, возможно, в эту категорию следует включать также риски, связанные с обладанием имуществом в собственности, в частности, те, которые возникают помимо воли собственника. А, во-вторых, требование учитывать права и охраняемые законом интересы всех иных лиц, все-таки, опять же, по нашему мнению, это требование больше соответствует ограничениям, так как относится к широкому неопределённому кругу лиц и действуют с целью обеспечения прав и интересов широкого круга частных и публичных лиц и государства.

4. В положении на защиту № 12, автор предлагает разграничивать способы гражданско-правовой защиты вещных интересов в зависимости от того, вызвана защита нарушением собственно интереса собственника либо нарушение интереса совпадает с нарушением субъективного права собственности. В первом случае речь идет о восстановлении сферы вещных интересов (имущественного благосостояния), во втором – о защите права лица на восстановление его юридического состояния. Автор верно отмечает, что «когда имущественный интерес собственника выступает в качестве самостоятельного объекта судебной защиты, он оказывается защищенным, если решение суда исполнено и благосостояние собственника восстановлено за счет нарушителя вещного интереса». В силу этого возникает вопрос, возможно ли при защите имущественного интереса собственника применение мер гражданско-правовой ответственности? Или восстановление благосостояния исключает возложение на нарушителя дополнительных санкций?

5. В п. 4 предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства указывается на возможность защиты не только нарушенных интересов, но и оспоренных. И, если по вопросу защиты нарушенных интересов, проблем не возникнет, то по вопросу оспаривания интересов такие проблемы есть. На наш взгляд (и сам автор занимает эту позицию), субъективное гражданское право и охраняемые законом интересы различаются, в том числе, степенью их конкретизации. Если мы имеем представление о том, что входит в содержание субъективного права, то охраняемый законом интерес, опять же, по нашему мнению, формируется в каждом конкретном правоотношении имеет различное содержание в зависимости от того, о каком правоотношении идет речь. Вследствие этого оспорить то, что не имеет достаточной формальной определенности и четко выраженного юридически содержания весьма сложно.

6. В п. 5 автор указывает на признание интереса охраняемым законом как одного из способов защиты гражданских прав. Здесь не вполне понятно. Если мы говорим о признании интереса охраняемым законом, то речь идет о деятельности, связанной с

правотворчеством, так именно законодатель определяет возможность охраны тех или иных благ. Если же мы говорим о признании наличия субъективного интереса лица в каком-либо правоотношении, то этот интерес все равно так или иначе должен быть обозначен законом, то есть мы опять возвращаемся к необходимости законодателю предусмотреть возможность наличия интереса (как, например, он делает при регулировании действий в чужом интересе без поручения). Также автору, возможно, следовало бы уточнить и название ст. 12 ГК РФ, так как при таком содержании нормы, на не вполне соответствует ее названию.

7. Следует указать на излишнюю текстовую объемность и детализацию положений, выносимых на защиту (п.3, 6, 8, 9, 11), а также описательность и очевидность при формулировании научной новизны ряда выводов, выносимых на защиту. В частности, вызывает сомнение научная новизна утверждения соискателя о том, что «никто не обязан обеспечивать вещные интересы собственника напрямую, но абсолютно все обязаны считаться с ними и не чинить препятствий их добросовестной реализации. Сущностное свойство интересов собственника заключается в том, что они активизируют поведенческие возможности собственника и исключают невыгодные собственнику воздействия абсолютно всех сторонних лиц на объект его вещных прав» (п.8).

Не понятно, какую глубокую научную мысль хотел донести до широкого круга обществу автор, утверждая, что «дозволения, составляющие законный интерес собственника, имеют характер общих и одинаково предоставленных всем обладателям вещных прав», «обладатели иных вещных прав (не собственники) обязаны подчинять свои интересы публичной воле законодателя в форме общих запретов, а также воле частных лиц (собственников) в форме конкретных запретов и установлений» (п.6); «субъективное право – это одно из возможных средств обеспечения и защиты интереса, наиболее определенное, но когда интерес субъекта обладает свойством всеобщности (предоставлен всем и каждому), он защищается целым рядом других правовых средств, к примеру, запретами и предписаниями общего характера, деловыми обыкновениями, обычаями (п.1); «интерес собственника квалифицируется как противоправный, если целеполагание и волеизъявление производятся лицом не в сфере действия закона, а за его пределами» (п.3).

Поскольку практически все положения, выносимые на защиту, страдают излишней описательностью и подобными, содержащимися в их тексте изречениями, чтобы не утяжелять дальнейшим цитированием отзыв, хотелось бы на защите услышать дополнительные пояснения соискателя на этот счет.

5. Выводы (мнение) о научной работе соискателя в целом.

Диссертация Рыжика Андрея Владимировича является актуальным и оригинальным исследованием, содержащим новые научные положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для развития науки частного права. Представленные в работе выводы позволяют решить не только серьезную теоретическую проблему, но служат основой для создания системы правового регулирования интересов собственника и создают необходимую базу для правоприменения.

Отмеченные недостатки носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация Рыжика Андрея Владимировича представляет собой самостоятельное, системное, комплексное, внутренне согласованное исследование, полностью

соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Изучение представленной диссертации позволяет сделать вывод о том, что диссертация Рыжика Андрея Владимировича на тему «Теория интереса собственника в российском гражданском праве» отвечает требованиям, изложенным в п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а также пп. 2.1., 2.2. Порядка присуждения ученых степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры правового
обеспечения рыночной экономики
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
Почтовый адрес: 119571, г. Москва,
Проспект Вернадского, д. 82
Электронная почта: pravo-
igsu@ranepa.ru

Т.В. Закупень

«07» июня 2022 г.